

Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)
Санкт-Петербургский Институт истории
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Союз писателей Санкт-Петербурга

ОСТРОВА ЛЮБВИ БорФеда

Сборник к 90-летию
БОРИСА ФЕДОРОВИЧА ЕГОРОВА

Редакторы-составители
Андрей Дмитриев и Павел Глушаков

Санкт-Петербург
2016

УДК 002.5(09)(470-20-89)
ББК Ч612.3-52 Л98
О77

*Издание выпущено при финансовой поддержке
Комитета по печати и взаимодействию
со средствами массовой информации
Издание Санкт-Петербургской общественной организации
«Союз писателей Санкт-Петербурга»*

Рецензенты:
доктор филологических наук *А. М. Грагёва*,
кандидат исторических наук *П. В. Ильин*

Редакционная коллегия:
В. Е. Багно, Р. Виттакер (США), Л. И. Вольперт (Эстония), П. С. Глушаков (Латвия),
Д. А. Гранин, А. П. Дмитриев, В. Жобер (Франция), Вяч. Вс. Иванов, Н. В. Корниенко,
А. В. Лавров, А. Н. Николюкин, В. В. Полонский, Ю. М. Прозоров, Н. Н. Скатов,
Н. Н. Смирнов, В. Страда (Италия), Б. А. Успенский, А. Н. Цамутали,
В. Г. Шукин (Польша), Р. Ясуи (Япония)

О77 Острова любви БорФеда: Сборник к 90-летию Бориса Федоровича Егорова / ИРЛИ РАН; СПбИИ РАН; Союз писателей Санкт-Петербурга; Ред.-сост. А. П. Дмитриев и П. С. Глушаков. — СПб.: Издательство «Росток», 2016. — 1056 с.

Книга посвящена 90-летию выдающегося российского ученого-гуманитария Б. Ф. Егорова, одного из руководителей издательских серий «Библиотека поэта» и «Литературные памятники», главного редактора биографического словаря «Русские писатели. 1800–1917», вместе со своим другом и единомышленником Ю. М. Лотманом стоявшего у истоков Московско-тартуской семиотической школы. Издание включает научные статьи, эссе, стихи и мемуарные очерки, принадлежащие перу видных деятелей науки и культуры, коллег, учеников и почитателей юбиляра. Среди них писатели А. С. Кушнер, О. А. Седакова и Е. Г. Водолазкин, ученые с мировым именем В. Е. Багно, Вяч. Вс. Иванов, Н. В. Корниенко, А. В. Лавров, В. Страда, Б. А. Успенский и многие другие отечественные и зарубежные исследователи. Эти работы посвящены главным образом творчеству русских классиков от митрополита Илариона, автора «Слова о Законе и Благодати» (XI в.), до Леонида Пантелеева и Олега Чухонцева.

Книга адресована читателям, интересующимся историей литературно-общественного движения XIX–XX вв.

ISBN 978-5-94668-206-0

9 785946 682060

© А. П. Дмитриев, П. С. Глушаков, составление, 2016
© Коллектив авторов, статьи, 2016
© Издательство «Росток», 2016

Память о тех сербах, которые пришли служить России 250 лет назад, жива на Украине до сих пор. Не прав был классик сербской литературы Милош Црнянский... Помнят о них и в современной России. Подтверждение тому — памятник графу Милорадовичу в Петербурге и портреты сербов-героев в Военной галерее Эрмитажа...

* * *

Северная граница Славяносербии проходила в нескольких километрах от современного Лисичанска — промышленного центра Луганской области, города, в котором прошло детство Бориса Федоровича Егорова¹. Эта статья для Сборника, издаваемого к его юбилею, — признательность, уважение и благодарность за знакомство замечательному, умному, теплому и веселому человеку.

Елена Маркова
(Петрозаводск)

ОБРАЗЫ ВЕСТНИКОВ В ТВОРЧЕСТВЕ НИКОЛАЯ КЛЮЕВА «МЕЖРЕВОЛЮЦИОННОГО» ПЕРИОДА

С 1976 по 1982 год я работала на кафедре русской и зарубежной литературы Стерлитамакского педагогического института. Здесь и услышала это имя — *Борис Федорович Егоров*, которое ассоциировалось с кругом новых идей в филологии. Ленинградский профессор незримо присутствовал в наших беседах, на него как безусловный научный авторитет ссылались его ученики: Ульяна Михайловна Долгих и Рима Ханифовна Якубова. Тамошний зав. кафедрой Валентин Айзикович Зарецкий почитал своего учителя Юрия Михайловича Лотмана за бога, а его сподвижника Бориса Федоровича Егорова — за пророка от филологии. Столь уважительное отношение, однако, не отменяло критического, дискуссионного характера обсуждения актуальных вопросов литературоведения. И знавшие Бориса Федоровича, и не имевшие счастья быть лично знакомыми с ним воспринимали ученого как посредника между современной тартуской и классической ленинградской (петербургской) научными школами, и эту его миссию считали чрезвычайно значимой. И, конечно, мы были рады весточке о нем и от него.

* * *

«В творчестве Клюева намечена возможность поистине большого эпоса»¹, — писал в рецензии на первую книгу поэта «Сосен перезвон» (1912; фактически 1911) Николай Гумилев. Интуиция его не обманула: в лице Николая Клюева русская литература, действительно, обрела создателя таких монументальных полотен, как «Погорельщина» (1928) и «Песнь о Великой Матери» (между 1929 и 1932).

Начинал же он как лирик, хорошо усвоивший блоковскую манеру письма, от которой впоследствии стремился освободиться. Так, в 1923 году, со слов Клюева, его друг Н. И. Архипов запишет следующее признание поэта: «Я не нашел более приятных способов выражения Блоку своей приязни, как написав стихи в его блоковской

¹ См.: Егоров Б. Ф. Воспоминания. СПб.: Нестор-История, 2004. С. 93–134.

¹ Гумилев Н. С. Письма о русской поэзии // Аполлон. 1912. № 1. С. 71.

излюбленной форме и чувстве. Стихи эти написаны мною совершенно сознательно по-блоковски, а вовсе не оттого, что я был пронизан его стихотворной правдой»¹.

Клюев здесь и лукавил (обретший силу мастер всегда стремится подчеркнуть свою творческую самость), и говорил правду: у него уже была своя тема и своя — эпическая — форма ее выражения.

Стремление к эпизации лирики характеризует уже начальный этап творчества поэта периода между революциями: после революции 1905 года и до революций 1917-го. Об этом свидетельствуют жанровые характеристики стихотворений: былина, были, дума, сказ, стих, плач. Перечислим их: «Я поведаю миру былину» (1907), «Обидин плач» (1908, 1918), «Песня о Соколе и трех птицах Божиих» (1908), «Усадный стих», «Святая были» (1912), «Поволжский сказ» (1912), «Скрытный стих» (1914), «Стих о душе праведной» (1914), «Мирская дума» (1915), «Беседный наигрыш, стих доброписный» (1915).

В этих произведениях отчетливо звучит главная тема творчества Клюева — поиски пути спасения, обозначена проблема веры как наиглавнейшая, представлена группа вестников как знаковых персонажей. Манера письма откровенно указывает на эпическую традицию, идущую от фольклора Олонецкой губернии («страны классического фольклора») и древнейших текстов, которые еще в начале XX века имели хождение на Русском Севере и воспринимались как актуальное чтение.

«Я поведаю миру былину, / Про кручину недавний рассказ»². Эти строки вполне могут служить зачином своеобразного эпического «цикла» Н. Клюева. Миссия поэта заключается в том, чтобы донести до народа правду. Поэтому верно выбран глагол «поведаю», образованный от слова «вѣдать» — знать». Ему, певцу, известно многое. Он — одновременно и ведун, и вестник. Смысл вести отнюдь не в том, чтобы сказать, сколько «горюшка в сердце народном / Накопилось за тысячу лет», а в том, чтобы понять: время героев прошло. Однако образ избавителя живет в народной памяти. На эту роль и претендует певец: «Кабы птицей душа очутилась, / Буйнокрылою чайкой морской, / Не с надрывным бы стоном кружилась / Над рокочущей гневно волной. / Кабы молодцу шапка повыше, — / Мгlistей ночи казалась бы бровь... / Чайка-песня бьет крыльями тише / Там, где трупы, застенки и кровь» (87). Но шапка молодца пока ему не к лицу, ибо сам путь певцу еще неизвестен.

Если это стихотворение еще не отличается принципиальной новизной, то второе — «Обидин плач» — уже демонстрирует характерные черты клюевской поэтики. Впервые оно было опубликовано в 1909 г. под названием «Современная былина» в № 5 журнала «Бодрое слово», куда его переслал А. Блок. Печаталось оно также под заглавием «Лесная были» (1912), не раз перерабатывалась поэтом (832—834), ибо ощущалось им как особо значимое: он нашел *свой* голос или, если полностью верить признанию Клюева, наконец-то он позволил себе петь по-своему. Он утверждал, что уже в первой книге «наряду со стихами, посвященными Блоку и написанными по-блоковски, имеются песни “О соколе и трех птицах Божиих”, “В красовитый летний праздничек” (первая строка “Обидинога плача”. — Е. М.), которые только глупец или бесчестный человек обойдет молчанием, как порождение иного мира, земли и ее совести, которые суть подлинная моя стихия.

¹ *Клюев Н. А.* Я не нашел более приятных способов выражения Блоку своей приязни // *Клюев Н. А.* Словесное древо: Проза / Вступ. ст. А. И. Михайлова; Сост., подг. текста и прим. В. П. Гарнина. СПб.: Росток, 2003. С. 57. Далее цитирую по этому изданию, указывая в скобках литеры «СД» и номер страницы.

² *Клюев Н.* Сердце Единорога: Стихотворения и поэмы / Предисл. Н. Н. Скатова; Вступ. ст. А. И. Михайлова; Сост., подг. текста и прим. В. П. Гарнина. СПб.: РХГИ, 1999. С. 87. Далее цитирую в тексте, указывая в скобках номер страницы.

И если разные Городецкие с длинным языком, но коротким разумом, уверяют публику, что я родился из Блока, то сие явление вытекает из скудного и убогого сердца, которого не посещала любовь, красота и Россия как песня» (СД, 57).

Клюеву же введома «Россия как песня», и знание это, став «подлинной стихией», открыло поэту «Тайну тихую поддонную / Про святую Русь крещеную» (99). Носителями тайны-правды становятся в его произведениях вестники.

В названном стихотворении эту функцию выполняет дева Обида, образ которой восходит, по наблюдению В. П. Гарнина, к «Слову о полку Игореве» (833). Отсылка к памятнику древнерусской словесности указывает на общность основной идеи у безымянного автора и Клюева. Если «Слово...» призывает русских князей к единству, то «Плач...» пытается разбудить у крестьян память о былом величии и всем миром встать на защиту христианских святынь. Поэт поменял первоначальное название «Современная былина» на «Обидин плач» не потому, что перешел от эпического сказания к лирическому откровению, а для того, чтобы подчеркнуть вневременной характер события.

В «Слове о полку Игореве» дева Обида появляется на третий день битвы князя, когда пали стяги Игоревы и разлучились князь-братья на берегу Каялы: «...ту кроваваго вина не доста, ту пирь докончаша храбрии Русичи: сваты попоиша, а сами полегоша на землю Рускую»¹.

У Клюева произведение начинается с пира. Но это не кровавое торжество смерти, а праздник жизни: «В красовитый летний праздничек, / На раскат-широкой улице, / Будет гульное гуляньице — / Пир — мирское столованьице» (98).

Сам язык описания, ориентированный на фольклорные формулы, вошедшие в повседневную речь русских крестьян, говорит, что это событие было сегодня — было всегда.

В «Слове о полку Игореве» дева Обида предрекает воинам, что их ждет еще более тяжкое испытание: смута произойдет между князьями, что и позволит поганым одержать окончательную победу.

«Въстала обида въ силахъ Дажь-Божа внука, вступила дѣвою на землю Трояню, въсплескала лебедиными крылы на синѣмъ море у Дону, плещучи, убуди жирие времена. Усобица князем на поганяя погыбе, рекоста бо брать брату: “се мое, а то мое же”. И начаша князи про малое “се великое” мльвити, а сами на себѣ крамолу ковати, а погании съ всѣхъ странъ прихождаху съ побѣдами на землю Рускую» (С, 220).

Отметим: образ обладательницы магического знания связан с образом воды. По народным поверьям, водяные духи способны предсказать будущее (не случайно в гаданиях так велика роль воды). Вода зачастую выступает в женской ипостаси и нарекается личными именами: Елена, Ульяна, Иоардана, и, наоборот, возможно перевоплощение женщины в реку². В «Обидном плаче» дева «Стала озеро выпрашивать», а оно в ответ стало ей будущее показывать.

Если в «Слове о полку Игореве» вестница ассоциируется с образом Царевны-Лебеди из русской волшебной сказки, то у Клюева она предстает в образе «ведьмы захудалой», что «Ходит в землю носом ключючи». Собственно, «ведунья» и «ведьма» — слова однокоренные: ведьма всегда является обладательницей магического знания, но не каждая ведунья является ведьмой (с образом последней в русской ми-

¹ Слово о полку Игореве // Изборник: (Сб. произведений литературы Древней Руси) / Сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева; Вступ. ст. Д. С. Лихачева. М.: Худож. лит., 1969. С. 202. (Б-ка всемир. лит.; Т. 15). Далее цитирую в тексте, указывая литеру «С» и номер страницы.

² Виноградова Л. Н. Славянская мифология: Энциклопед. словарь. М.: Эллис Лак, 1995. С. 98; Кри-нигина Н. А. Крестьянин и природная среда в свете мифологии. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2011. С. 107–109.

фологии связаны как положительные, так и отрицательные коннотации). Здесь ведунья, скорее, прикинулась безобразною, нежели является таковой: «Выйду я, млада, непутною, / Встану вотдаль немоготною» (100). Лица, вступавшие в контакт с иным миром, как правило, меняли свой облик (укажем, что и дева в «Слове...», и клюевская «млада» имеют орнитоморфные знаки: у первой — крылья лебединые, у второй — нос как клюв. Водоплавающие птицы в мифологии многих народов, в том числе северных, выполняли функции прародительницы).

Время диалога вестницы с озером — «Мне не спалось ночью синею / Перед Спасовой заутренией. / Вышла к озеру по инею, / По росе медвяной, утренней» (99) — переходное: именно до рассвета можно услышать звон китежских колоколов, покоящихся на дне озера Светлояра. Здесь не сказано, что именно эти звуки слышит дева; наоборот, она утверждает обратное: слышит «озерную прибауточку, Водяную потайную басенку». Когда же доводит до крестьян содержание услышанного, то ее голос уподобляется колоколу: «Тут я голосом, как молотом, Выбью звонны колокольные...» (99). И голос-«колокол» предсказывает тяжкую беду: «Из конца в конец я видела / Поле грозное, убойное, / Костяками унавожено, / Как на полюшке кровавоём / Головами мосты мощены, / Из телес реки пропущены...» (100).

Согласно фольклорному закону психологического параллелизма прорицанию сопутствуют образы преждевременного увядания (смерти) всего природного мира. В «Слове...»: «Ничить трава жалошми, а древо съ тугою къ земли преклонилось» (С, 202).

У Клюева: «Понабережье насупилося, / Пенной-саваном окуталось. / Тучка сизая проплакала, / Рыба в заводях повытухла, / На лугах трава повывязбла...» (100).

Но ни древние русичи, ни клюевские крестьяне будто не слышат предсказаний: «У нас время недогуляно, / Зелено вино недопито, / Девыцы недоцелованы, / Молодцы недолюбованы, / Сладки пряники не съедены, / Серебрушки недоменяны...» (99).

Конкретный враг у Клюева не назван, поскольку он имел в виду не столько нашествие иноземцев, сколько самое страшное — русскую смуту. Если проецировать произведение на конкретное историческое время, то понятно, что оно могло быть вызвано памятью о первой русской революции (1905—1907). Окончательная редакция стихотворения в 1918 году, очевидно, инициирована началом Гражданской войны как логическим продолжением Февральской и Октябрьской революций 1917 года.

Для Клюева-эпика значимо то, что смутные времена на Руси, увы, имеют способность к воспроизведению, что свидетельствует о слабости веры, поэтому крестьяне и не слышат вестницу.

Коли не слышат, значит, духовная смута уже подступила. Есть ли тогда смысл в обращении поэта к народу? Ответ на этот вопрос дает символический ряд произведения.

Опора на символику китежских легенд (священное озеро, голос — колокол) указывает на амбивалентный характер состояния мира. С одной стороны, «звонящие колокола осмысляются как знаки-символы погребально-поминальной обрядности и сопряженного с ней инобытия. Вместе с тем они представлены в качестве эманации сил, обеспечивающих грядущее обновление провалившегося селения, которое может произойти по истечении определенного срока, чаще всего измеряемого столетиями, после пережитого им состояния хаоса»¹.

«Олонецкий ведун» Николай Клюев не мог не знать об амбивалентной сущности поминальных песнопений, поэтому в голосе-«колоколе» его вестницы подспудно звучит намек на возрождение.

¹ Криницкая Н. А. Русская мифология: мир образов фольклора. М.: Акад. проект: Гаудеамус, 2004. С. 778.

В стихотворении «Обидин плач» налицо все элементы, характерные для последующих эпических произведений Н. Клюева. Центральными героями являются вестник (вестники) и крестьянская община. Крестьяне могут быть как активными участниками диалога, так и пассивными — подвластными злу. В «Песне о Соколе и о трех птицах Божиих» зло, одолевшее землю русскую, персонифицировано в образе Сокола.

Образ клюевского антагониста восходит к образу Соловья-разбойника русской былины. Это существо «гибридного» происхождения: то ли птица, то ли зверь «серый», то ли «змея пестрый», «лихой», «злой», с «гривой долгою». О нем говорится как в мужском, так и женском роде: «Сокол враг, змея суровая, / Та ли погань стоголовая». Как и в былине, главное оружие Сокола — свист: «Ой, не звоны колокольные / Никнут с земли, бродят около, — / Стонут люди полоненные / От налета злого Сокола» (101).

В «Скрытном стихе» всесильность зла олицетворяет Железный Змий, а в «Бесёдном наигрыше, стихе доброписном» (1915 г., время Первой мировой войны) зло персонифицировано в образе Вильгельмища. Этот образ никак не соотносится с историческим образом Вильгельма II (Гогенцоллерна), германского императора и прусского короля, он, скорее, ассоциируется с Идолищем поганым, которое обещает полонить Русь, посрамить ее святыни и даже поймать и наказать Месяц с Солнцем. Но зло может и не иметь конкретного образа, оно тотально и навеки связано с «кручинными всерусскими полями» («Усладный стих»).

Смыкаясь с русской былиной в описании антагонистов, используя в своих произведениях ее отдельные языковые формулы, воспроизведя общую панораму страны (характерный для эпоса «взгляд с высоты»), Клюев в выборе героев идет не за старинами, а за духовными стихами. Русь нуждается в защитниках, но их нет, так как каждый отдельный человек (см.: «Стих о праведной душе») и народ в целом погрязли в грехах: «Святорусский люд темен разумом, / Страшен косностью, лют обычаем; / Он на зелен бор топоры вострит, / Замуруд степей губит полымем» («Святая быль», 170).

Сама характеристика народа (пьяницы, табачники) дает понять, что Клюев на свой лад поднимает проблему культуры и цивилизации, природы и культуры. То, что зло пришло с топором — Железным Змием, по времени соотносилось в сознании поэта с Петровской эпохой, порушившей мать старую веру, поэтому его не по силам одолеть человеку, вкусившему плод безверия, поэтому лихие воины не могут достичь заповедной слободки Еруслан («Поволжский сказ»).

Несмотря на все прегрешения, Россия еще не утратила свой главный статус — называться Святой Русью, у нее еще есть небесные покровители. В «Песне о Соколе и трех птицах Божиих» в этой роли выступают «Куропь белокрылая, Божья птица неповинная», «Габучина безгрешная, Птица темная, кромешная» и «Третья птица вещая — Дребзда золотоперая». Они не только принесли миру весть о том, как Сокол полонил Землю Русскую, но и стали воевать за нее.

Как известно, в христианских религиозно-мифологических представлениях первым вестником был архангел Гавриил, посланный Богом к деве Марии, чтобы сообщить о рождении у нее Иисуса, мессии и сына Божия. Это событие — Благовещение — трактуется как «начальный момент истории вочеловечения Бога, т. е. земной жизни Иисуса Христа»¹. Божии птицы, одолев «силищу неправую», вернули народ в лоно жизни по правде — жизни во Христе.

В качестве небесных защитников Руси названы также серафимы — небесные воины, принявшие, по словам поэта, «человечью плоть», чтобы нести на земле Слово

¹ Аверинцев С. С. Благовещение // Мифологический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1991. С. 95.

Божие: «И пошли вослед Любви-Света, воссиявшего земле от Назарета» (155). Зная о своей земной участи («Обагрятся кровью вашей реки, / Плотью вашей будут звери сыты»), они до конца выполняют свое предназначение: «Вдунем в борозды заплаканные нови / Дух живой всепобеждающей любви...» (156).

Если проследить траекторию полета Божиих птиц, то ее отправной точкой является Божье дерево кипарис, а местом их совета — Онежское озеро: «Как по озеру бурливому, / По Онегушку шумливому, / На песок-луду намоющую, / На коряжину подводную, / Что ль на тот горячий камешек, — / Прибережный кремень муромский, — / Птицы вестие слетались, / От туманов отряхались» (100—101).

Понятно, что само произрастание дерева в саду указывает на его сакральную символику. «Горячий камешек» в народной мифологии соотносится с мифическим камнем Латырем (Алатырем, Олатырем), который стоит на границе миров, где и определяются как судьба одного человека, так и судьба коллектива. Представление, идущее из глубин времен, в народно-христианских текстах (в основном, в духовных стихах, заговорах) «обуславливается тем, что на этом камне “беседовал да опочив держал сам Иисус Христос царь небесный с двенадцати со апостолом”»¹. Его кровью был орошен этот камень.

Вторая характеристика камня: «кремень муромский» указывает на место его локализации, особо значимое в клюевской топонимии. «Муромский» здесь означает не город во Владимирской губернии, а монастырь, основанный иноком Лазарем в XIV веке на берегу Онежского озера. На его территории есть Успенская церковь, рядом с которой и погребен священноинок (1381 г.), за ее алтарем — его преемник преподобный Афанасий. В своем родословии «Гагарья судьбина» (1927) Клюев рассказывает о паломничестве на Муч-остров, где «в малой церковке царьградские вельможи живут: Лазарь и Афанасий Муромские. Теплится их мусикия — учеба Сократова — в булыжном жернове, в самодельных горшечках из глины, в толстоцепных веригах, что до наших дней онежские мужики раченьем церковным и поклонением оберегают» (СД, 39).

Пространство монастыря становится судьбоносным локусом мужиков-северян: здесь они испрашивают совета у святого Лазаря преподобного. Сакральными знаками также помечено пространство, на которое «Соходилась нища братия», дабы испросить совета у самого Господа: «Становилась нища братия / На велик камень, со которого / Бел плитняк плитят на могилица, / Опосля на нем — внукам памятку — / Пишут теслами год родительский, / Чернят прозвище и изочину, / На суклин шербят кость Адамову...» (206).

Поясним последнюю строку «На суклин шербят кость Адамову», т. е. у подножия каменного креста высекают Адамову голову — череп с двумя накрест лежащими костями (863). Камень (каменный крест), изоморфен Латырю. Находится он «На Олон-реке, на Секир-горе». Здесь наблюдается характерное в фольклорных текстах и типичное для Клюева стяжение пространства. Река Олонка протекает в южной части Карелии и впадает в Ладожское озеро, и недалеко от ее устья расположен Андрусовский монастырь. Секир-гора стоит на Соловецком острове Белого моря. В 1860—1861 годах на ней был построен каменный Спасо-Вознесенский скит. Как видим, древо, вода, камень (каменный крест), пространство монастыря — типичные локусы для самих вестников и их посредников.

В последних двух стихах ими являются северяне. В «Мирской думе» это — «...пудожане, / С заонежской кражистой карелой, / С каргопольской дикой лешнею...»

¹ Криницкая Н. А. Русская народная мифологическая проза. Петрозаводск: КарНЦ РАН. 2000. Т. I. С. 73—74.

(264). «Лешане» здесь — жители лесных деревень и поселков. Что Пудож, что Каргополь находятся на достаточно близком расстоянии от Вытегры. Напомним, поэт родился в деревне Коштуги Вытегорского уезда Олонецкой губернии, коренными жителями которой были вепсы (чудь). К моменту всеобщей переписи Российской империи 1897 г. (Клюеву в то время исполнилось 13 лет) Коштугская волость настолько обрусела, что из 300 человек, считавших себя вепсами, только пятеро указали в качестве родного языка вепский¹. Однако память о вепсах-чуди была жива в сознании народа и поэта.

В «Скрытном стихе» важно не только само место, но и то, чем оно известно: «...Верижники с Палеострова, / Возгорельщики с Красной Ягремы, / Солодяжники с речки Андомы, / Крестоперстники с Нижней Кудамы, / Толоконники с Ершедами, / Бегуны-люди с Водохлебами, / Всяка сборица — Богомольщина...» (205–206).

Остров Палей, или Палеостров, на Онежском озере известен двумя большими самосожжениями «раскольников» 1687 и 1689 гг. Вместе с радетелями за древнее благочестие сгорел и Рождественский монастырь (XII век). Клюев перечисляет сакральные топонимы, потому что даже простое их упоминание являлось мощным стимулятором коллективной памяти христиан. Прозвища «возгорельщики», «крестоперстники», «бегуны-люди» (т. е. члены одной из старообрядческих сект, именуемой «бегуны») свидетельствуют о приверженности северян к старой вере.

Посредниками между Богом и святыми являлись хранители православной памяти (древлего благочестия). К ее носителям относились не только служители культа, но и наиболее ревностные прихожане, исполнители духовных стихов — калики перехожие («нища братия», «сборица-богомольщина»).

На вопрос паломников, что может остановить «злое кроволитье», Лазарь всечудный» отвечал, что это по силам любви, а никак не железу (разумея под ним ружья, пушки и т. д.). О всеильности любви напоминает нищей братии сам Господь: «Погублю Ум Зла я Умом Любви, / Положу препон силе Змиевой, / Прорашу в аду рощи тихие, / По Земле пушу воды сладкие, — / Чтобы демоны с человеками / Перстнем истины обручились, / За одним столом преломляли б хлеб, / И с одних древес плод вкушали бы!..» (207).

По окончании монолога Господа паломники обретают статус его вестников, им предстоит «вести речи вещи», дабы способствовать установлению добропорядка на Руси.

«Бесёдный наигрыш, стих доброписный» фактически по жанру является поэмой, состоящей из 6 главок. Предваряет ее эпиграф, взятый «Из отпуска — тайного свитка олонецких сказителей-скрытников»: «Его же в павечернее междучасие пети подбает, с малым погребом ногтевым и суставным» (273).

Поясним: олонецкие скрытники представляли одну из разновидностей раскола. Отпуском называется молитва, читаемая священником по окончании службы. Здесь же в этой функции выступает сказитель, который исполняет свой стих на беседе (в месте, где собирались петь и танцевать парни и девушки, в данном случае — все члены общины)², во время вечерней зари. Что касается характера исполнения, то он никак не согласуется с молитвенным пением, потому что «погреб ногтевой и суставный» означает исполнение произведения под аккомпанемент (с коленцами) на щипковом инструменте — балалайке или домре. Сам зачин стиха: «По рождении Пречистого Спаса, В житие премудрыя Планиды, а в усенье Поддубного старца...»

¹ Покровская И. П. Население Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1978. С. 20.

² Поскольку название этих посиделок на Русском Севере произносится через «ё», то и мы, несмотря на «е» в публикации, рискуем писать по-севернорусски: «бесёдный».

(273) — предполагает игру на гусях. «Малый погрец» в данном контексте означает тихое, незатейливое звучание, позволяющее сказителю донести до слушателей смысл сказанного.

Таким образом, Клюев выступает в излюбленной для него в 1910-е годы роли сказителя, несущего народу знание о пути спасения. Сказитель не только ведет повествование, но и призывает публику к вниманию, а небесных покровителей просит о помощи (см.: главка 4-я).

Зачин возвращает слушателей-читателей в досюльные времена, когда ушло древнее божество, именуемое Поддубным старцем, и родился Пречистый Спас. Что касается Мати-Планиды, покровительницы Руси, то она уже была и есть. (Мать Христа, если позволить это сравнение, жила в ветхозаветном и новозаветные времена.)

И как родился Спас, так появился на земле и его антагонист, персонифицированный в образе царя железного царства Вильгельмища. Сколько длится время от рождения Христова, столько сеет смуту и вражья сила, поэтому в тексте упомянуты и мощи ветхозаветного Маккавея, и основатель протестантизма Лютер, и Стенькин (Степана Разина) курган, и допетровская Москва. Речь идет не о конкретном, а о вечном времени, поэтому-то «царицу поганому» нужна победа не просто над конкретным государством, а над Космосом в целом.

В главке 2-й описано видение Мати-Планиды, в котором небесные покровители Руси апостол Петр и Пятенка-дева (св. мученица Параскева-Пятница), призывает ее освободить птицу-вестника: «...райскими ключами / Отомкни синь-камень несекомый, / Вызволь ты из каменной неволи / Паскарагу, ангельскую птицу, / Супротив стоjarой Паскараги / Бирюча на белом свете нету!...» (276).

Мати-Планида представляет собой один из первых вариантов клюевского материнского культа, включающего три ипостаси: Мати Сырой Земли, Божией Матери и Матери человеческой.

То, что на ней скуфья — головное покрывало фиолетового цвета, положенное представителю белого духовенства, говорит о ее высоком сакральном статусе, о соотношенности ее образа с образом Божией Матери. В то же время «Кур-горой скуфья оборонилась, / Опушь стала ельником кромешным, / А завязка речкою Сорогой...» (276).

Здесь налицо характерное для поэтики Клюева мифологическое тождество макро-микрокосма: в «я» человека заключается вся вселенная, и соответственно природные элементы наделяются антропоморфными чертами¹. Так, Мать-Планида сравнивается с птицей (косачом-тетеревом), а ее скуфья — с горой, окаймленной лесами и рекой, и соответственно — с Матерью Сырой Землей.

Мать человеческая у Клюева, как правило, ведунья-вещунья, пряха, в руках которой нить судьбы ее рода. Мати-Планида «вещая», являясь персонификацией судьбы русского народа, исполняет свою миссию: растворяет камень несекомый и выпускает птицу-вестницу Паскарагу.

Заметим, что в тексте указан цвет камня: «синь-камень», с образом которого в народной мифологии связан образ водяного. Не случайно и в современной России «синему камню», лежащему на берегу озера Плещеева, до сих пор поклоняются 29 июня (по ст. ст.) в день первоверховных апостолов Петра и Павла, отчасти «унаследовавших» функции водяного².

¹ Полякова С. В. О внешнем и внутреннем портрете Н. Клюева: (К вопросу об архетипичности поэтического языка) // Блок и основные тенденции развития литературы начала XX века. Тарту: Тарт. гос. ун-т, 1986. С. 156. (Блоковский сб.; [Т.] 7).

² Кривинская Н. А. Русская народная мифологическая проза... Т. I. С. 455.

В клюевском стихотворении образы озера и синь-камня не даны в одной связке. Здесь нет даже намека на образ водяного, но ключи от камня вручает Мати-Планиде апостол Петр. В христианской мифологии он — хранитель ключей от рая, в языческой — «наследник» водяного. Поэт соединил в его лице обе ипостаси данного образа.

С одной стороны, Клюев не повторяет буквально ту или иную мифологическую (языческую или христианскую) схему, с другой — не ошибается, наделяя персонажей теми или иными функциями, а предметы — чудесными свойствами, поэтому *ту-жое* слово так органично вписывается в его художественную систему, так убедительно провоцирует память читателя, убеждая его в том, что он это знает (слышал, читал), хотя на деле он знакомится с оригинальным сочинением.

Функции Паскараги, с одной стороны, совпадает с функциями девы Обиды: она оповещает о невзгодах. С другой — ее весть содержит и знание того, как справиться с бедой. Ее «Третий зык, как звон воды в купели...», который и «...учуял старичище / По прозванью Сто Племен в Едином...» (278). Его образ функционально совпадает с образом древнейшего домашнего духа баенника, причастного к основным обрядам жизненного цикла. Он является как персонажем народной мифологической прозы, так и волшебных сказок, где герой проходит через испытание баней и выдерживает его благодаря помощи баенника, сделавшего жаркую баню холодной.

Клюев дает обратную ситуацию. Воинов Вильгельмища, что «Не парятся в парной парушке, / Нечистого духа не смывают...», он уничтожает баней, «Словно вошь на гаснике» (278). Описание его парилки, как и положено в эпосе, приобретает поистине монументальное звучание: «Черпал старик воды из Камы, / Черпанул с Онеги ледовитой, / И, доливнив ковш водой из Дона, / Три реки на каменку опружил» (278).

Баенник связан с погребальным и с родильным обрядами. Поэтому, уничтожая врагов, он воскрешает свой народ: «И, как ельник, как над морем скалы, / Из-под камней сто племен восстало...» (278).

Последняя часть, названная «послесловием», утверждает идею новой жизни в крестьянской стране: «Нам проиграет Кува — красный ворон, / Он гнездищем с Громом поменялся, / Чтоб снести яйцо — мужичью долю» (278).

На вопрос: кем является Кува — В. П. Гарнин дает следующее пояснение в «Словаре местных старинных и редко употребляющихся слов»: «мудрый ворон, возможно, одна из главных фигур в мифах народов Севера» (1009). В чукотско-камчатской мифологии Ворон действительно выступает в качестве демиурга, но он черного или белого цвета и у него другое имя¹. Клюев делает птицу красной (золотой), что характерно для птиц русской мифологии (ср.: жар-птица). Что касается имени, не является ли оно производным от карельского слова «Кува», означающего в охотничьем лексиконе «приманку, приманочную птицу, чучело»². Наше предположение основано на том, что знаки финно-угорской культуры присутствуют в тексте, например: «...Лэмбей пущей правит, / Осенщину — дань сбирая с твари...» (177). Лэмбей (Лембо, Лемпо), или Хийси, в прибалтийско-финской мифологии — лесной дух, великан, черт. У Клюева он представлен в ипостаси правителя лесного мира.

Анализ эпических стихотворений Клюева показал, что для них характерен жанровый синтез (былины, духовного стиха, лирической песни и даже мифологической прозы). В центре произведений стоит образ вестника. Если в стихотворении «Я поведаю миру былинку» это — горестная весть о тяжелой доле русского народа, то

¹ Мифологический словарь... С. 303.

² Словарь карельского языка (ливвиковский диалект). Петрозаводск: Карелия, 1990. С. 167.

в «Бесёдном наигрыше...» это — весть о возможном воскрешении Руси. В функции вестников выступают небесные покровители, мифологизированные персонажи и сам поэт. Для вестников, как правило, характерны орнитоморфные черты. Как с Благовещения началась Новая история, так и песнь клюевских вестников исполнена надежды на новый — счастливый — этап в развитии России.

Вера Мильчина
(Москва)

НЕИЗВЕСТНЫЙ РАННИЙ ПЕРЕВОД БАЛЬЗАКА В РУССКОЙ ПЕРИОДИКЕ (1830)

До сих пор считалось, что первым переводом на русский язык бальзаковского трактата «Физиология брака» — и вообще Бальзака — стал фрагмент «Мигрень», опубликованный в «Дамском журнале» (1830. Ч. 29. № 12. С. 177—180)¹. Цензурное разрешение этого номера датировано 8 марта 1830 г. В тот момент «Физиология брака» была еще абсолютной новинкой: отпечатанная с датой 1830 на титульном листе, она появилась в продаже в конце декабря 1829 года (объявлена в «Bibliographie de la France» 26 декабря). Под текстом русской публикации выставлено: «Из Physiologie du mariage». Автор не указан, и это вполне естественно. В Париже книга вышла без имени автора; на титульном листе значилось только: «Физиология брака, или Размышления философа-эклетики о радостях и горестях супружеской жизни, изданные молодым холостяком». Впрочем, во Франции тайна авторства была «секретом полишинеля», тем более что «Введение» в свою книгу автор подписал О. Б...к, а в тексте упоминает своего покровителя святого Оноре (Гонория)². Однако в России этого автора, к тому времени подписавшего собственным именем единственный роман «Последний шуан» (впоследствии получивший название «Шуаны»), вполне могли еще не знать.

Между тем практически одновременно, меньше чем через месяц, в журнале «Галатее» (Ч. 13. № 14; цензурное разрешение 2 апреля 1830 г.) в разделе «Смесь» появилась следующая заметка:

«Рассказывают, что в Париже случилось недавно следующее ужасное происшествие: одна знатная дама сделалась в прошедшем месяце отчаянно больна; родственники собрались у ее постели. Настала полночь; всеобщее молчание прерывалось хрипением умирающей и треском дров, горевших в камине. Вдруг из камина выбрасывает с треском горящий уголь на средину паркета; умирающая внезапно вскрикивает, открывает глаза, вскакивает с постели и, схватив щипцами уголь, бросает в камин; сделав такое напряжение, она падает без чувств на пол; ее поднимают и относят на постель, где она вскоре и умерла. Родственники, значительно посмотрев друг на друга и потом на черное пятно, оставшееся на паркете от угля, приказали немедленно взломать пол, из-под которого вынули ящик. Но каково было их удивление, когда, открыв оный, они нашли в нем мертвую голову супруга покойницы, о котором до сих пор думали, что он остался в Испании!»³

¹ См.: Паевская А. В., Данченко В. Т. Оноре де Бальзак: Библиография русских переводов и критической литературы на русском языке, 1830—1964. М.: Книга, 1965. С. 56. Текст «Мигрени» взят из первого параграфа Размышления XXVI «О различных видах оружия».

² См.: Balzac H. de. La Comédie humaine. Paris: Bibliotheque de la Pleiade, 1980. Т. 12. Р. 1748.

³ Галатее. 1830. Ч. 13. № 14. С. 138.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-------------------	---

ПОСВЯЩЕНИЯ. ВОСПОМИНАНИЯ. ОТКЛИКИ

<i>Инна Альми</i> (Владимир). Знаковая встреча. Спор о стихах в кузове грузовика (Страничка из воспоминаний)	5
<i>Юрий Боров</i> (Москва). Вольный жанр	7
<i>Сергей Гиндин</i> (Москва). Научный почерк Бориса Федоровича Егорова (Из наблюдений читателя со стажем)	15
<i>Ростислав Данилевский</i> (СПб.). Впечатления	20
<i>Вероника Жобер</i> (Париж, Франция). Моя многогранная Россия	25
<i>Вячеслав Вс. Иванов</i> (Москва — Лос-Анджелес). Б. Ф. Егорову с поздравлениями и любовью. Анненский и Достоевский. 1. «Надрыв»	32
<i>Маргарита Ильюшина (Чернышева)</i> (Москва). Круг судьбы	36
<i>Людмила Комуцци (Татару)</i> (Балашов). Тихий город Балашов — точка на карте мира Б. Ф. Егорова	37
<i>Владислав Кривонос</i> (Самара). Забытый филолог	46
<i>Татьяна Кузовкина</i> (Таллин, Эстония). Лотман рисует Егорова	48
<i>Александр Кушнер</i> (Москва). «Медузы-горгоны, драконы, грифоны...»	56
<i>Роман Лейбов</i> (Тарту, Эстония). Езда без расписания. Заметки о переписке Б. Ф. Егорова с Ю. М. Лотманом и З. Г. Минц	57
<i>Феликс М. Лурье</i> (СПб.). Боб-путешественник	61
<i>Эрлена и Феликс Р. Лурье</i> (СПб.). Борис Федорович, спасибо Вам!	64
<i>Людмила Луцевиг</i> (Варшава, Польша). Утопии и обманы Б. Ф. Егорова	65
<i>Лариса Ляпина</i> (СПб.). Б. Ф. Егоров и научная жизнь кафедры русской литературы РГПУ имени А. И. Герцена	79
<i>Юрий Манн</i> (Москва). «Бог скрывается в деталях...»	83
<i>James Austin Miller</i> (Milwaukee, USA). An expression of appreciation on the occasion of Boris Fedorovich's 90 th birthday	86
<i>Татьяна Миллер</i> (Милуоки, США). Многая лета, папа!	89
<i>Александр Николюкин</i> (Москва). Старая и новая интеллигенция (Из переписки с баронессой О. А. Корф. 1949—1950)	94
<i>Дмитрий Пэн</i> (Ростов-на-Дону). Юбилейная ода профессору Борису Федоровичу Егорову, академику Независимой академии эстетики и свободных искусств, со- чиненная вольным российским литератором Дмитрием Пэном, сыном выпуск- ницы Тартуского университета Валентины Кухаревой-Пэнь, в Ростове-на-Дону при чтении лекционных курсов для студентов бывшего Императорского Вар- шавского университета, где оный Пэн счастливо учился, а затем состоял доцен- том по кафедре истории русской литературы. — Восточные мотивы	103
<i>Валерий Сойфер</i> (Вашингтон, США). Образец для подражания	108

<i>Борис Успенский</i> (Москва). Поздравительное приветствие Борису Федоровичу Егорову	110
<i>Леонид Фризман</i> (Харьков, Украина). Б. Ф. глазами Л. Г.	110
<i>Татьяна Царькова</i> (СПб.). Начало 1950-х. — «Человек, читающий стихи...»	121
<i>Василий Щукин</i> (Краков, Польша). Из воспоминаний Дона Базилио	122
<i>Рехэй Ясуи</i> (Сайтама, Япония). Сорок лет нашей дружбы с Б. Ф. Егоровым	127

ИССЛЕДОВАНИЯ. ПУБЛИКАЦИИ. ЭССЕ

<i>Константин Азадовский</i> (СПб.). Из воспоминаний Д. Б. Кацнельсон	130
<i>Марк Алтшуллер</i> (Питтсбург, США). Баллада Кюхельбекера «Лес» и литературная полемика 1816 года	139
<i>Татьяна Андреева</i> (СПб.). П. М. Строев и скептики	142
<i>Елена Анненкова</i> (СПб.). Этика и эстетика народной словесности в понимании Константина Аксакова (Истоки и вариации темы)	154
<i>Арам Асоян</i> (СПб.). Два лика декабристов и «дядьки» в русской литературе	162
<i>Наталья Ашимбаева</i> (СПб.). Тема обмана в лирике Анненского	170
<i>Всеволод Багно</i> (СПб.). Представление о национальном своеобразии русской литературы в «Историях русской литературы»	175
<i>Дмитрий Бадалян</i> (СПб.). А. С. Хомяков, С. С. Уваров и журнальная борьба 1830—1840-х годов	180
<i>Альберт Байбурин</i> (СПб.). Из культурной истории личной подписи	190
<i>Инна Барыкина</i> (СПб.). Эпиграммы на гр. Д. А. Толстого в Рукописном отделе Пушкинского Дома	198
<i>Александр Белоусов</i> (СПб.). О рассказе Л. Добычина «Ерыгин»	206
<i>Николай Богомолов</i> (Москва). Замечания к примечанию	210
<i>Валентина Брио</i> (Иерусалим, Израиль). Легенды и проделки городских памят- ников	214
<i>Людмила Булгакова</i> (СПб.). Крамола в воспоминаниях петербургского студента рубежа 1850-х — 1860-х годов	217
<i>Владимир Викторович</i> (Коломна). Казус Мозглякова (Повесть Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон» в литературном и биографическом контексте)	223
<i>Мария Виротайнен</i> (СПб.). Сакральная география в «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона	229
<i>Роберт Виттакер</i> (Нью-Йорк, США). «Слепые и слон»: Америка узнает Толстого (1885—1890)	234
<i>Нина Вихрова</i> (Великий Новгород). И. С. Аксаков и Аполлон Григорьев о «нравст- венном критериуме» в литературной критике	244
<i>Евгений Водолазкин</i> (СПб.). Литература: будущее в прошедшем	250
<i>Наталья Володина</i> (Череповец). «Русский европеец» Г. П. Федотова в контексте русской литературы XIX века	260
<i>Рената Гальцева</i> (Москва). Заметки об утопии	268
<i>Стефано Гардзонио</i> (Пиза — Флоренция, Италия). Путевые заметки Г. М. Арноль- ди об Италии	271
<i>Павел Глушаков</i> (Рига, Латвия). И. А. Дедков — Я. С. Билинкис: «...письма, полные надежд»	281
<i>Владимир Греков</i> (Москва). Иван и Константин Аксаковы: диалог верований и спор идей	286
<i>Елена Гушанская</i> (СПб.). Маленькие околочеховские сюжеты	297

<i>Михаил Дарвин</i> (Москва). Еще раз о «Современнике» А. С. Пушкина (К проблеме циклизации)	304
<i>Джулия Джиганте</i> (Брюссель, Бельгия). Обитаемая поэзия. Метод «проникновения» в стихах Елены Шварц	309
<i>Рита Джулиани</i> (Рим, Италия). Гоголь-Гете-Рим, или Треугольник с арабесками ...	314
<i>Андрей Дмитриев</i> (СПб.). Н. П. Гиляров-Платонов — критик педагогических идей Л. Н. Толстого (К предыстории еще одной дружбы-вражды)	325
<i>Екатерина Дмитриева</i> (Москва). Продолжение «Мертвых душ»: специфика национальной утопии	338
<i>Петр Дружинин</i> (Москва). Ленинградские филологи в публичных лекциях. 1940-е годы. Хроника	345
<i>Елена Душешкина</i> (СПб.). «Изящное» как эстетический критерий у Чехова	373
<i>Елена Елина, Александра Раева</i> (Саратов). Учитель словесности в рассказе А. П. Чехова	379
<i>Эмма Жиликова</i> (Томск). А. А. Григорьев и А. Н. Островский о русском национальном театре	384
<i>Александр Жолковский</i> (Лос-Анджелес, США). Слово и дело. Эссе	391
<i>Петр Заборов</i> (СПб.). Из писем к Н. А. Бестужеву	399
<i>Артем Зорин</i> (Саратов). Вырин, Каренин и другие (К проблеме исследования фалеристики русской литературы)	404
<i>Борис Казаков</i> (СПб.). А. А. Смирнов и М. О. Гершензон (Вокруг «Путей и задач науки о литературе»)	409
<i>Сергей Кибальник</i> (СПб.). Идеи анархизма у «современных позитивистов» из романа Ф. М. Достоевского «Идиот»	417
<i>Су Кван Ким</i> (Сеул, Южная Корея). Почему Лотман настаивал на своем особом мнении о смерти Пушкина? (О значении «обдуманной стратегии»)	422
<i>Георгий Кириллов</i> (Ярославль). Архимандрит Феодор (Бухарев): по направлению к славянофилам	430
<i>Любовь Киселева</i> (Тарту, Эстония). «Военный» дискурс как инструмент конструирования национального мифа (Крымская война в дореволюционной школе и народном чтении)	431
<i>Олег Клинг</i> (Москва). Формальная школа и уроки русского символизма	443
<i>Игорь Книгин</i> (Саратов). Поэзия М. А.-В. Тарловского рубежа 20—30-х годов в оценке современников	449
<i>Наталья Ковтун</i> (Красноярск). Юродствующий герой в поэтике В. Г. Распутина (К постановке проблемы)	459
<i>Игорь Кондаков</i> (Москва). Вокруг русского «критикоцентризма»	469
<i>Сергей Кормилов</i> (Москва). Воздействие официальной идеологии на советское литературоведение второй половины 1940-х — первой половины 1950-х годов	475
<i>Наталья Корниенко</i> (Москва). Пролетарские музыканты в год великого перелома и литература (К вопросу о культурных контекстах)	486
<i>Александр Котов</i> (СПб.). Н. В. Щербань — русский консерватор в революционной Франции	496
<i>Вячеслав Кошелев</i> (Новгород Великий). Поэтика критического афоризма	502
<i>Марина Кузьмина</i> (СПб.). Начало пути: детские литературные опыты К. Аксакова .	509
<i>Анатолий Кулагин</i> (Коломна). Лев Толстой как герой лирики Александра Кушнера. Четыре заметки	522
<i>Янина Курсите</i> (Рига, Латвия). Этнографические мотивы в поэзии: на материале латышской литературы второй половины XIX века	527

<i>Майя Кугерская</i> (Москва). Имперские амбиции в литературе: почему удалось издать биографию Лескова?	531
<i>Александр Лавров</i> (СПб.). Неосуществленный замысел Иванова-Разумника	541
<i>Георгий Левинтон</i> (СПб.). Литература и этнография. Заметки	548
<i>Олег Лекманов</i> (Москва). Мандельштам в «Реквиеме» Ахматовой (Заметки к теме)	555
<i>Барбара Леннkvист</i> (Турку, Финляндия). Толстой-пацифист: магнолия и полынь на пути Андрея Болконского	558
<i>Михаил Лотман</i> (Тарту—Таллинн, Эстония). Об утопиях и утопическом дискурсе (тезисы)	563
<i>Игорь Лоцилов</i> (Новосибирск). «Его лексика — почти блатная...» (Материалы Н. А. Заболоцкого в фонде Н. Е. Ончукова)	567
<i>Дина Магомедова</i> (Москва). Неизвестный текст Александра Блока: статья «Искусство и газета» как текстологический казус	575
<i>Джеральд Майкльсон</i> (Канзас, США). Что есть истина? Стихотворение А. С. Пушкина «Герой»	579
<i>Нина Малыгина</i> (Москва). Столкновение Андрея Платонова с социально-политическим обманом в 1919 году	585
<i>Наталья Малышева</i> (СПб.). Сербский след в истории и географии России	590
<i>Елена Маркова</i> (Петрозаводск). Образы вестников в творчестве Николая Клюева «межреволюционного» периода	596
<i>Вера Мильгина</i> (Москва). Неизвестный ранний перевод Бальзака в русской периодике (1830)	605
<i>Марина Можарова</i> (Москва). И. В. Киреевский — редактор журнала «Москвитянин»	608
<i>Илона Мотеюнайте</i> (Псков). Образ государства в романе Е. Чижовой «Время женщин»	612
<i>Сергей Мотин</i> (Уфа). «Славянский вопрос» в передовых статьях газет «Москва» и «Москвич» 1867—1868 годов (К выходу в свет первого тома нового Собрания сочинений И. С. Аксакова)	616
<i>Сергей Неклюдов</i> (Москва). Традиция как цепная реакция: «мечта поэта»	622
<i>Андрей Немзер</i> (Москва). Фет конспектирующий	631
<i>Павел Нерлер</i> (Москва). Воронеж, февраль 1936 года: Ахматова у Мандельштама ..	639
<i>Сусуму Нонака</i> (Сайтама, Япония). В. Гроссман в контексте мировой литературы (К вопросу о переосмыслении русской литературы советского времени)	645
<i>Борис Орехов</i> (Москва). Стихи и проза через призму дистрибутивной семантики	652
<i>Екатерина Орлова</i> (Москва). Ф. М. Достоевский в творческом сознании М. А. Волошина и М. А. Булгакова	655
<i>Екатерина Падерина</i> (Москва). О первом драматическом опыте Белинского в контексте литературного диалога с Гоголем	663
<i>Лада Панова</i> (Лос-Анджелес, США). Три реинкарнации Клеопатры в прозе Серебряного века. Статья первая. Пушкинский прототип	678
<i>Вадим Парсамов</i> (Москва). Из комментариев к статье С. Л. Франка «Этика нигилизма» (Ж.-Ж. Руссо — Ж. де Местр)	691
<i>Игорь Пильщиков, Михаил Трунин</i> (Таллин — Москва). Неизвестный отзыв Ю. М. Лотмана о статье Вяч. Вс. Иванова «Поэтика» (Издательская рецензия для «Краткой литературной энциклопедии»)	696
<i>Инна Плеханова</i> (Иркутск). Олег Чухонцев: отрешенное трагическое сознание	704
<i>Вадим Полонский</i> (Москва). «Русский символизм не окончен...»: к вопросу о национальном своеобразии литературы отечественного модернизма	710

<i>Галина Пономарева</i> (Таллин, Эстония). С. Г. Исаков — исследователь биографий русских писателей 1920—1930-х годов	718
<i>Ирина Попова</i> (Москва). Писатель и/как теоретик литературы	725
<i>Валерий Прозоров</i> (Саратов). Утопические фантазии в пьесах Н. В. Гоголя	730
<i>Юрий Прозоров</i> (СПб.). «Полтава». Из лекций об А. С. Пушкине	734
<i>Олег Проскурин</i> (Атланта, США). Христос между разбойниками (Историческая судьба одной остроты)	745
<i>Инна Птушкина</i> (Москва). Эпизоды из жизни в дневниковых записях (Страницы из старой забытой тетради)	754
<i>Ирина Роднянская</i> (Москва). Педократия как отрицательная духовная величина (в прошлом и настоящем)	765
<i>Людмила Сараскина</i> (Москва). Ф. М. Достоевский и «господа современники» в 1840-х годах	770
<i>Михаил Сафонов</i> (СПб.). Существовал ли письменный вызов Пушкина на дуэль? ...	779
<i>Ольга Седакова</i> (Москва). Анна Баркова: свидетель эпохи	785
<i>Алексей Седов</i> (Балашов). Утреннее размышление прихопёрского аборигена по поводу инварианта «Балашов» в русской прозе XX века	790
<i>Игорь Силантьев, Юрий Шатин</i> (Новосибирск). Дискурс versus стереотип	796
<i>Лена Силард</i> (Альгеро—Будапешт, Италия—Венгрия). Истоки жанра романа инициации в русской литературе	801
<i>Игорь Смирнов</i> (Констанц, Германия). Жизнь продолжается за границей текста (Об интертекстуальности «Дара»)	807
<i>Анатолий Собенников</i> (Иркутск). Рассказ А. П. Чехова «Именины» в аспекте гендерной психологии. Посвящается Борису Федоровичу Егорову	810
<i>Елена Созина</i> (Екатеринбург). Провинциал в столице (Из сюжетов русской литературы XIX века)	815
<i>Александр Сороган</i> (Тверь). Писатель из столицы и ученый из провинции (Эпизод из истории филологии XX века)	820
<i>Геннадий Стадников</i> (СПб.). К истории создания стихотворения Евгения Баратынского «На смерть Гете»	826
<i>Мария Степина</i> (СПб.). О «рембрандтовской картине» поэзии Н. А. Некрасова	831
<i>Витторิโอ Страда</i> (Венеция, Италия). Великий век русской литературы и европейский нигилизм	840
<i>Валерий Сузи</i> (Петрозаводск). Тютчев и Хайдеггер: «живая жизнь» и «вот-бытие» как энергичность и витальность	846
<i>Игорь Сухих</i> (СПб.). Русский канон XX века: формирование и функции	858
<i>Елена Тахо-Годи, Анна Середина</i> (Москва). Женский портрет, или Теории «создания женщины» в ранней прозе Ап. Григорьева	863
<i>Борис Тихомиров</i> (СПб.). Проблемы академической текстологии «Записок из Мертвого Дома» (Лексико-грамматический аспект)	876
<i>Светлана Толстая</i> (Москва). «Обман со знаком плюс»	885
<i>Валерий Тюпа</i> (Москва). Теория коммуникации и проза Чехова	894
<i>Валерий Фатеев</i> (СПб.). Аполлон Григорьев и Н. Н. Страхов: к истории дружеских отношений	901
<i>Денис Федоров</i> (СПб.). Отклики читателей на цензурные преследования газеты И. С. Аксакова «Москва» (1867)	909
<i>Олег Федотов</i> (Москва). Офелия как лирическая героиня в русской поэзии 1840-х годов (Н. Некрасов, А. Фет, Ап. Григорьев)	917
<i>Алексей Холиков</i> (Москва). Полные собрания сочинений русских писателей: история возникновения и функционирование (Краткий обзор)	922

<i>Сергей Хоружий</i> (Москва). Преподобный Сергей и Русская Фиваида	926
<i>Татьяна Цивьян</i> (Москва) Озеро и статуя: воспоминания в Царском Селе	936
<i>Лилия Чернец</i> (Москва). Бальзаминов, Глумов и другие (К разграничению понятий: типизация и типология, характер и тип персонажа)	939
<i>Лилия Чигибабина</i> (Карась-Чигибабина) (Харьков, Украина). Невстреча — встреча	952
<i>Юрий Шатин</i> (Новосибирск). Стихотворный текст: между метром и ритмом	955
<i>Лариса Шестакова</i> (Москва). Поэтика Максимилиана Волошина сквозь призму одного стихотворения	961
<i>Татьяна Шор</i> (Тарту, Эстония). Лотман и проблемы биографики	967
<i>Евгения Щеглова</i> (СПб.). Вера, истина, справедливость — и дочка Маша (К выходу книги Л. Пантелеева «История моих сюжетов»)	978
<i>Людмила Щемелёва</i> (Москва). Две заметки о Н. В. Станкевиче	983
<i>Марина Щербакова</i> (Москва). Л. Н. Толстой в оценке современников: из переписки Н. Н. Страхова и П. Д. Голохвастова	988
<i>Михаил Эдельштейн</i> (Москва). «Воздержанный римлянин» vs «сексуалист с отравой в крови»	994
<i>Александр Янушкевич</i> (Томск). В. А. Жуковский в контексте русской общественно-литературной жизни 1840-х годов	995
<i>Игорь Медведев</i> (Санкт-Петербург). Был ли на самом деле «византийский проект» Екатерины утопическим?	1005
Приложение. <i>Б. Ф. Егоров</i> . Дневник за январь — начало мая 1964 года (Публикация <i>А. П. Дмитриева</i>)	1010
Список сокращений	1042
Сведения об авторах	1043